

На правах рукописи

ЧЕРНИКОВА Светлана Николаевна

**НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА**

*(на материале наименований компонентов природного ландшафта
в русском и английском языках)*

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор

Стернина Марина Абрамовна

Официальные оппоненты:

Маклакова Елена Альбертовна, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова», кафедра иностранных языков, заведующая

Степанова Диана Александровна, кандидат филологических наук, филиал ВА МТО «Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва» в г. Пенза, кафедра иностранных языков, старший преподаватель

Ведущая организация: ФГАОУ ВО КФУ «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится 22 декабря 2016 г. в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте <http://www.science.vsu.ru/disser>.

Автореферат разослан «   » _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Голицына Татьяна Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена выявлению степени проявления национальной специфики фразеологической картины мира на примере фразеологического развития наименований *абиотических* и *биотических компонентов природного ландшафта* в русском и английском языках и соответствует пункту 6 «Семантика» паспорта специальности 10.02.19 – теория языка.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью дальнейшего совершенствования методов описания национальной специфики фразеологического развития слова, разработки и применения новых формализованных параметров, позволяющих объективно оценить степень ее проявления. Исследование национальной специфики фразеологизмов с наименованиями *компонентов природного ландшафта* в русском и английском языках в силу номинативной важности данного участка языковой действительности имеет большое значение для построения общей теории национальной специфики языка.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении национальной специфики фразеологической картины мира на материале одного из ее фрагментов – группы фразеологизмов русского и английского языков, включающих наименования *компонентов природного ландшафта*.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- выявить в русском и английском языках лексемы, являющиеся наименованиями *компонентов природного ландшафта*;
- определить перечень фразеологизмов, включающих наименования *компонентов природного ландшафта* в русском и английском языках;
- структурировать выявленные группы фразеологизмов в сопоставляемых языках в зависимости от семантики входящих в них лексем;
- выявить и сравнить семантические признаки, мотивирующие фразеологизацию наименований *компонентов природного ландшафта* в русском и английском языках;
- разработать и применить к исследуемому материалу новые формализованные параметры описания национальной специфики фразеологического развития слова;
- разработать и применить к исследуемому материалу алгоритм оценки степени проявления национальной специфики фразеологизации;
- оценить степень выраженности национальной специфики выделенных групп, подгрупп и подподгрупп фразеологизмов с наименованиями *компонентов природного ландшафта*;
- сделать общий вывод о степени выраженности национальной специфики анализируемого фрагмента фразеологической картины мира.

Методы исследования. В диссертации используются сопоставительно-параметрический и описательный методы, метод анализа словарных

дефиниций с применением элементов компонентного и семемного анализа, количественный метод.

Теоретическую базу исследования составляют работы, посвященные изучению *языковой картины мира* и *фразеологической картины мира* как ее составной части (Ю.Д. Апресян, Г.А. Брутян, В.А. Маслова, З.Д. Попова, Б.А. Серебрянников, Ю.А. Рылов, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Р.Х. Хайрулина, Н.М. Шанский, Л.Б. Щерба, А. Wierzbicka), *проблеме узкого и широкого понимания фразеологии* (В.В. Виноградов, А.В. Кунин, В.М. Мокиенко, С.И. Ожегов, В.Н. Телия, Н.М. Шанский), *особенностям семантики фразеологических единиц* (Н.Ф. Алеференко, В.Л. Архангельский, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, М.М. Копыленко, А.И. Молотков, А.М. Мелерович, З.Д. Попова, Ю.П. Солодуб, Д.Н. Шмелев, W. McMordie, W.A. Schweigert, J. Seidl), *способам фразеологизации* (Н.Ф. Алеференко, В.Г. Гак, А.Г. Назарян, Л.Б. Савенкова, Г.Н. Складаревская, G. Faconnier, M. Turner), *изучению национальной специфики фразеологических единиц* (Е.Ф. Арсентьева, Д.О. Добровольский, Л.И. Зиминая, Е.Е. Чикина), *выявлению и описанию семантических признаков* (Н.Д. Голев, В.И. Карасик, О.В. Корнилов, Н.А. Портнихина, Б.А. Серебрянников, О.Н. Селеверстова, И.А. Стернин) и разработке *сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований* (И.А. Стернин, М.А. Стернина).

Материалом исследования послужили наименования *абиотических и биотических компонентов ландшафта* в русском и английском языках, входящие в состав фразеологизмов. Фразеологические единицы с наименованиями *компонентов природного ландшафта* были извлечены методом сплошной выборки из *Фразеологического словаря современного русского литературного языка в 2-х томах под редакцией А.Н. Тихонова*, *Фразеологического словаря русского литературного языка А.И. Фёдорова*, *Фразеологического словаря русского языка под редакцией А.И. Молоткова*, *Большого англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина*, *Cambridge International Dictionary of Idioms*. В качестве источника материала использовался также и целый ряд других авторитетных лексикографических источников.

Выбор материала исследования обусловлен тем, что природный ландшафт играет особую роль в жизни народа, образуя фон для его жизнедеятельности. Тесное взаимодействие человека с компонентами ландшафта находит яркое отражение в языковой картине мире конкретного языка. Во фразеологической картине мира, являющейся частью языковой картины мира и придающей ей национально-специфический колорит, запечатлеваются представления народа об окружающей их природной действительности. В связи с этим выявление национальной специфики фразеологического развития наименований *компонентов природного ландшафта* представляется значимым и актуальным.

Объектом исследования является лексика английского и русского языков, номинирующая *компоненты природного ландшафта*.

Предметом исследования является национальная специфика фразеологического развития наименований *абиотических и биотических компонентов ландшафта* в русском и английском языках.

Научная новизна работы заключается в том, что в диссертации впервые:

- выявлен перечень наименований *компонентов природного ландшафта* в русском и английском языках, подвергшихся фразеологическому переосмыслению;
- проведен сопоставительно-параметрический анализ фразеологизации наименований *компонентов природного ландшафта* в русском и английском языках;
- разработаны и использованы новые формализованные параметры, с помощью которых может быть количественно охарактеризована степень проявления национальной специфики фразеологического развития слова: *средний индекс продуктивности семантического признака, средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков, средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков, индекс эндемичности источников фразеологизации, относительная фразеологическая плотность*;
- внесены дополнения в *шкалу выраженности национальной специфики лексических группировок*: при преобладании **заметных** и **несущественных** расхождений национальная специфика характеризуется как **неярко выраженная**.
- определена степень выраженности национальной специфики значимого участка фразеологической картины мира русского и английского языков, включающего фразеологизмы с наименованиями *компонентов природного ландшафта*.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что в работе на основе новых и уже введенных в рамках сопоставительно-параметрического метода формализованных параметров и уточненной *шкалы выраженности национальной специфики лексических группировок* предложен и апробирован алгоритм описания национальной специфики фразеологического развития слова, позволяющий объективно оценить степень проявления национально-специфических различий отдельных фрагментов фразеологической картины мира.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее результатов при составлении словарей, чтении курсов по теоретическим дисциплинам (общему языкознанию, лингвокультурологии, страноведению, лексикологии и сопоставительной лингвистике русского и английского языков), в теории и практике перевода, а также в практике преподавания русского и английского языков как иностранных. Предложенный и апробированный алгоритм исследования может быть

использован для выявления национальной специфики других фрагментов фразеологической картины мира.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Национальная специфика отдельного фрагмента фразеологической картины мира может быть определена с помощью набора формализованных параметров посредством сопоставительно-параметрического метода.

2. Основными параметрами для описания национальной специфики фразеологического развития слова являются: *индекс продуктивности семантического признака развития слова, индекс продуктивности семантического признака развития лексем в группе, средний индекс продуктивности семантического признака, средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков, средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков, индекс эндемичности источников фразеологизации, относительная фразеологическая плотность.*

3. С помощью *индекса продуктивности семантического признака развития лексем в группе* представляется возможным определить наиболее продуктивные признаки, мотивирующие семантическое развитие лексем на фразеологическом уровне. Наиболее продуктивным признаком фразеологического развития наименований *компонентов природного ландшафта* в русском языке является признак **опасность**, в английском языке – признак **повадки**.

4. Среди семантических признаков, мотивирующих фразеологический перенос лексем, могут быть определены *одноименные*, мотивирующие фразеологическое развитие лексем в обоих сравниваемых языках, и *эндемичные*, характерные для фразеологического развития лексем только в одном из сравниваемых языков. Среди одноименных семантических признаков могут быть выделены *универсальные* признаки, являющиеся основой фразеологизации лексем разных подгрупп в обоих сравниваемых языках. *Универсальными* признаками фразеологического развития наименований *компонентов природного ландшафта* в русском и английском языках являются следующие десять признаков: **опасность, цвет, высота, большое количество, преграда, твердость, большой размер, место произрастания/место обитания, укрытие, материал.**

5. Степень выраженности национальной специфики фразеологизмов с наименованиями *компонентов природного ландшафта* в русском и английском языках является **умеренно выраженной**.

Апробация. Основные положения и результаты исследования были представлены автором на региональных научно-методических конференциях «Культура общения и её формирование» (Воронеж 2010, 2011), на всероссийских конференциях «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (Воронеж 2015, 2016), на XIX и XX международных конференциях Национального Объединения Преподавателей Английского

языка России (Сургут 2013, Воронеж 2014), на научных сессиях факультета романо-германской филологии Воронежского госуниверситета (2009, 2010, 2011, 2012, 2014, 2015). Работа обсуждалась на заседании кафедры английского языка естественнонаучных факультетов Воронежского госуниверситета. По теме диссертации опубликовано 18 работ, в том числе три – в изданиях, входящих в перечень ВАК.

Структура диссертации: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы и словарей, двух приложений, в которых приводится перечень фразеологических единиц, содержащих наименования *компонентов природного ландшафта* в русском и английском языках. Текст диссертации включает 15 таблиц.

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цели и задачи работы, определяются методы анализа, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

Глава 1 «Фразеологическая картина мира как объект лингвистического изучения» посвящена исходным теоретическим положениям, которые легли в основу исследования и способствовали решению поставленных задач. Рассматриваются понятия *языковой картины мира* и *фразеологической картины мира* как ее неотъемлемой части, анализируются основные направления изучения национальной специфики фразеологического состава языка, определяется материал и терминологический аппарат исследования.

Изучение и описание национальной специфики фразеологической картины мира, а также ее отдельных фрагментов является актуальной задачей лингвистики на современном этапе.

Особенно важным представляется разработка формализованных параметров описания национальной специфики в рамках разрабатываемого теоретико-лингвистической школой Воронежского государственного университета *сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований*, позволяющего количественно и качественно охарактеризовать результаты исследований (Стернина М.А. *Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований*. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2014).

Для анализа были выбраны фразеологизмы, содержащие *биотические* (относящиеся к живой природе) и *абиотические* (относящиеся к неживой природе) *компоненты ландшафта* в обоих языках. Отнесение фразеологизмов в картотеку исследования устанавливалось по наличию в них наименования *компонента природного ландшафта*.

Нами было отобрано и проанализировано 529 фразеологизмов, содержащих 121 наименование компонентов природного ландшафта в русском языке, и 734 фразеологизма с 166 наименованиями компонентов природного ландшафта в английском языке. Исследование охватило в общей сложности 1263 фразеологизма.

Отметим, что под *ландшафтом* мы понимаем часть земной поверхности, для которой характерно определенное сочетание рельефа, климата, почв, растительного и животного мира (Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – С. 487). Под *компонентом ландшафта* мы вслед за *Словарем по прикладной экологии, рациональному природопользованию и природообустройству* (Шабанов В.В. Словарь по прикладной экологии, рациональному природопользованию и природообустройству [Электронный ресурс]: терминологический словарь. – Электронные данные. – Москва: МГУП, 2001) понимаем основные части ландшафта, представленные фрагментами отдельных сфер географической оболочки, к которым относятся: воздух, поверхностные и подземные воды, горные породы, почвы, растительный и животный мир.

Поскольку многие авторы использованных нами фразеологических словарей придерживаются широкого понимания состава фразеологической системы языка, в нашу выборку попали как словосочетания, в составе которых хотя бы один из компонентов переосмыслен, так и устойчивые сочетания, характеризующиеся воспроизводимостью. И те, и другие в ходе исследования мы рассматриваем как *фразеологические единицы (фразеологизмы)*.

Для полноты описания в выборку включены фразеологические единицы, имеющие в словарях пометы *спец.* и *разг.*, а также фразеологизмы, характерные для американского и австралийского вариантов английского языка и отражающие все многообразие фразеологической системы английского языка. Единицы, имеющие словарную помету *устар.*, в рассмотрение не вошли.

При описании национальной специфики рассматриваемых лексем нами используется следующий терминологический аппарат:

Фразеологический уровень семантического развития слова – образование фразеологических единиц, включающих рассматриваемое слово (Портнихина Н. А. Национальная специфика семантического развития слова (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011. – С. 8).

Семантический признак – компонент значения, мотивирующий фразеологическое развитие слова.

Эндемичный семантический признак – семантический признак, характерный для фразеологического уровня семантического развития слова только в одном из сравниваемых языков (Портнихина Н.А. Там же).

Одноименный семантический признак – семантический признак, характерный для фразеологического уровня семантического развития слова в обоих сравниваемых языках (Портнихина Н.А. Там же).

Относительная фразеологическая плотность – отношение количества фразеологизмов, развиваемых лексемами исследуемой группы в одном

языке, к количеству фразеологизмов, развиваемых лексемами исследуемой группы в языке сопоставления.

Эндемичный источник фразеологизации – лексема, ставшая основой для образования фразеологизмов только в одном из сравниваемых языков.

Индекс продуктивности семантического признака развития слова – отношение количества фразеологизмов, мотивированных данным семантическим признаком, к общему количеству фразеологизмов, образованных от рассматриваемой лексемы (Портнихина Н.А. Там же).

Индекс продуктивности семантического признака развития лексем в группе – отношение количества фразеологизмов, мотивированных данным семантическим признаком, к общему количеству производных от лексем группы фразеологизмов (Портнихина Н.А. Там же).

Средний индекс продуктивности семантического признака – отношение количества семантических признаков, мотивирующих развитие фразеологизмов в группе, к количеству развиваемых лексемами группы фразеологизмов.

Средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков – среднее арифметическое сумм продуктивности одноименных семантических признаков.

Средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков – среднее арифметическое сумм продуктивности эндемичных семантических признаков.

Индекс эндемичности источников фразеологизации – отношение количества лексем, являющихся эндемичным источником фразеологизации, к общему количеству источников фразеологизации в данном языке.

Определение и анализ сходств и различий семантического развития лексем на фразеологическом уровне осуществляется нами в рамках сопоставительно-параметрического метода. Данный метод лингвистических исследований предусматривает два этапа: *индексализацию* и *шкалирование* (Стернин И.А., Стернина М.А. Методики индексализации и шкалирования в рамках сопоставительно-параметрического метода. Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2016. – С. 22-29).

Для определения характера национально-специфических различий фразеологического развития слова в русском и английском языках нами применяется следующий алгоритм:

- На этапе *индексализации* используются уже введенные в рамках сопоставительно-параметрического метода, а также предложенные нами формализованные параметры, позволяющие дать количественную характеристику фразеологизации лексемы. В общей сложности к анализу привлекаются семь формализованных параметров: *относительная фразеологическая плотность*, *индекс продуктивности семантического признака развития слова*, *индекс продуктивности семантического признака развития лексем в группе*, *средний индекс продуктивности*

семантического признака, средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков, средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков, индекс эндемичности источников фразеологизации. Использование выбранных параметров позволяет описать особенности фразеологического развития слова с разных сторон.

- На этапе *шкалирования*, переводящем количественные данные в качественную плоскость, с помощью уже введенных шкал: *шкалы оценки степени проявления национальной специфики лексики С.В. Колтаковой – С.И. Деркач* (Деркач С.И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011. – С. 18) и уточненной и дополненной нами в ходе исследования *шкалы степени выраженности национальной специфики лексической группировки С.В. Колтаковой – С.И. Деркач* (Деркач С.И. Там же, С. 22) осуществляется оценка и интерпретация полученных количественных результатов, и делаются окончательные выводы о степени сходства и различий фразеологизации в русском и английском языках.

В **Главе 2** *«Национальная специфика фразеологизмов русского и английского языков, включающих абиотический компонент ландшафта»* рассматривается процесс фразеологизации наименований *абиотических компонентов ландшафта*. В данную подгруппу фразеологизмов вошли фразеологические единицы русского и английского языка, которые были сгруппированы по наличию в их составе наименований определенных компонентов неживой природы в шесть подподгрупп: *наименования водных объектов и состояний воды, наименования форм рельефа, наименования природных комплексов, наименования горных пород и минералов, наименования слоев земной поверхности, наименование воздушной оболочки.*

В общей сложности, рассмотренная подгруппа фразеологизмов с *абиотическими компонентами ландшафта* включает 41 лексему в русском языке и 47 лексем – в английском. Данные лексемы входят в состав 566 фразеологических единиц: 276 фразеологизмов в русском языке и 290 – в английском языке.

В обоих языках наибольшее количество наименований *абиотических компонентов ландшафта*, ставших объектом фразеологизации, а также фразеологических единиц, мотивированных фразеологическим развитием данных лексем, зафиксировано в подподгруппе наименований *водных объектов и состояний воды*. При этом и в русском, и в английском языках в основу фразеологизации положено по тринадцать лексем. Данные лексемы в русском языке мотивируют образование 110 фразеологизмов, в английском – 94 фразеологизмов.

Наименьшее количество лексем, подвергшихся фразеологизации в русском языке, выявлено в подподгруппах *слои земной поверхности* и *воздушная оболочка*. В данных подгруппах было зафиксировано всего

лишь по одной лексеме (**почва** и **воздух** соответственно), являющихся источником фразеологизации.

Наименьшая фразеологическая продуктивность в русском языке была зафиксирована в подподгруппе *слои земной поверхности*, состоящей из одиннадцати фразеологизмов, в английском языке – в подподгруппе *воздушная оболочка*, включающей 21 фразеологизм.

При сопоставлении списков лексем, входящих в состав исследованных подподгрупп, были выявлены лексемы, представляющие собой *эндемичный источник фразеологизации*. В русском языке было зафиксировано тринадцать эндемичных источников фразеологизации в четырех подподгруппах: пять лексем (**водопад, гавань, лужа, омут, ручей**) в подподгруппе *водные объекты и состояния воды*, четыре лексемы (**бездна, пропасть, риф, русло**) в подподгруппе *формы рельефа*, три лексемы (**бор, роца, степь**) в подподгруппе *природные комплексы* и одна лексема (**гранит**) в подподгруппе *горные породы и минералы*. В английском языке было выявлено восемнадцать эндемичных источников фразеологизации в пяти подподгруппах: пять лексем (**bay, cove, creek, ditchwater, gulf**) в подподгруппе *водные объекты и состояния воды*, две лексемы (**beach, continent**) в подподгруппе *формы рельефа*, две лексемы (**jungle, woods**) в подподгруппе *природные комплексы*, шесть лексем (**bedrock, clay, grit, marble, pebble, rock**) в подподгруппе *горные породы и минералы* и три лексемы (**ground, sod, turf**) в подподгруппе *слои земной поверхности*.

Для выявления характера национально-специфических различий по данному параметру мы использовали *индекс эндемичности источников фразеологизации*. В русском языке значение данного индекса для подгруппы наименований *абиотических компонентов ландшафта* составило 34%, в английском языке – 40%.

В процессе исследования нами были выделены семантические признаки, релевантные для фразеологизации лексем. Так, для фразеологического развития лексемы **камень**, входящей в подподгруппу *наименования горных пород и минералов* и зафиксированной в составе двадцати четырех фразеологизмов, оказались релевантными следующие семантические признаки: *тяжесть* (*упасть/ринуться/свалиться/нырнуть и т.п. каменем; лечь/опуститься каменем; камень на душе/на сердце; камень свалился/упал, камень сняли с души/сердца; виснуть каменем на шее*), *материал* (*драгоценный камень; дорогие камни/каменья; поделочный камень; камня на камне не оставить*), *преграда* (*камень преткновения; нашла коса на камень; гробовой/надгробный камень*), *опасность* (*держат/иметь камень за пазухой; бросать камень в чей-либо огород; подводные камни*), *безжизненность* (*камни вопиют; сердце не камень*), *бесплодность* (*когда песок на камне/по камню взойдет; сеять песок по камню*), *орудие наказания* (*бросать/бросить/кинуть в кого-либо камень/каменем; поднять камень на кого-либо*), *мера качества* (*пробный камень*), *основание* (*краеугольный камень*), *магическое средство* (*философский камень*).

Для оценки роли того или иного семантического признака во фразеологическом развитии изучаемых лексем мы использовали *индекс продуктивности семантического признака развития слова* (ИПС). Как показало исследование, наиболее продуктивным семантическим признаком, релевантным для фразеологического переноса лексемы **камень** является семантический признак *тяжесть* (ИПС 23,8%).

Лексема **ground**, входящая в английском языке в подподгруппу *наименования слов земной поверхности*, образует тридцать восемь фразеологических единиц. В результате семантического анализа было выявлено восемь семантических признаков, которые послужили основой фразеологического переноса данной лексемы: *территория* (*be on one's own ground; stamping ground; gain ground; forbidden ground; meet smb on his own ground; fight smb on his own ground; cover the ground; the dark and bloody ground; cumber the ground; clear the ground; recover lost ground; Tom Tiddler's ground; happy hunting ground*), *поверхность* (*below ground; above the ground; worship the very ground one treads; get off the ground; be dashed to the ground; dash smb's hopes to the ground; come to the ground*), *основание* (*jumping-off ground; debatable ground; level to ground; a middle ground; shift one's ground; hold one's ground; from the ground up; common ground; bring to the ground*), *опора* (*lose ground; be on slippery ground; cut the ground from under smb; hug the ground*), *источник роста* (*fall on stony ground; break fresh/new ground*), *преграда* (*run into the ground*), *укрытие* (*go to the ground*), *источник информации* (*have an ear to the ground*). В результате исследования было выявлено, что наиболее продуктивным семантическим признаком, релевантным для фразеологического переноса лексемы **ground** является семантический признак *территория* (ИПС 34%).

В русском языке в общей сложности было выявлено 67 семантических признаков, мотивирующих фразеологическое развитие лексем наименований *абиотических компонентов ландшафта*, в английском языке – 63.

В результате исследования были определены семантические признаки, которые оказались наиболее продуктивными в каждой из рассматриваемых подподгрупп в русском и английском языках. Как показало исследование, признаки, оказавшиеся наиболее продуктивными для фразеологического развития лексем рассматриваемых подподгрупп в русском и английском языках, не совпадают.

Так, для подподгруппы *водные объекты и состояния воды* в русском языке наиболее продуктивным семантическим признаком оказался признак *жидкость* (ИПГ 17,7%), в английском языке – признак *опасность* (ИПГ 21,3%). Для фразеологизмов, входящих в подподгруппу *формы рельефа* в русском языке наиболее продуктивным семантическим признаком является признак *опасность* (ИПГ 18%), в английском языке – *высота* (ИПГ 21,2%). Наиболее продуктивными семантическими признаками фразеологизации лексем наименований *природных комплексов* в русском языке является признак *место произрастания/место обитания* (ИПГ

20,8%), в английском – *место действия* (ИПГ 43,3%). Для подподгруппы наименований *горных пород и минералов* в русском языке наиболее продуктивными оказались два признака – *тяжесть* и *бесплодность* (ИПГ каждого 14,3%), в английском языке – признак *твердость* (ИПГ 12,3%). В подподгруппе наименований *слоев земной поверхности* в русском языке наиболее продуктивным семантическим признаком является признак *основание* (ИПГ 72,2%), в английском языке – *территория* (ИПГ 38,3%). Для фразеологизации наименования *воздушной оболочки* в русском языке наиболее продуктивным семантическим признаком является признак *пространство, простирающееся над землей* (ИПГ 50%), в английском – *эфемерность* (ИПГ 33,3%).

В целом в русском языке наиболее продуктивным семантическим признаком во фразеологическом развитии подгруппы наименований *абиотических компонентов ландшафта* является семантический признак *опасность* (ИПГ 9,1%). Данный семантический признак, являясь наиболее продуктивным в подподгруппе *формы рельефа*, послужил основой фразеологического переосмысления четырех лексем (*бездна, вулкан, пропасть, яма*) в этой подподгруппе, двух лексем (*вода, омут*) в подподгруппе *водные объекты и состояния воды*, двух лексем (*болото и лес*) в подподгруппе *природные комплексы*, одной лексемы (*камень*) в подподгруппе *горные породы и минералы* и мотивировал образование в общей сложности 25 фразеологических единиц.

В английском языке наиболее продуктивным семантическим признаком во фразеологическом развитии наименований *абиотических компонентов ландшафта* также оказался семантический признак *опасность* (ИПГ 10,7%). Данный семантический признак, являясь наиболее продуктивным в подподгруппе *водные объекты и состояния воды*, послужил основой фразеологизации четырех лексем этой подподгруппы (*creek, lake, sea, water*), трех лексем (*jungle, mire, woods*) в подподгруппе *природные комплексы*, двух лексем (*pit* и *volcano*) в подподгруппе *формы рельефа* и двух лексем (*stone* и *rock*) в подподгруппе *горные породы и минералы*. В целом, признак *опасность* в английском языке мотивировал образование 31 фразеологической единицы.

Тот факт, что семантический признак *опасность* оказался наиболее продуктивным в обоих языках, может свидетельствовать о том, что носители данных языков рассматривают неживую природу как возможный источник вреда жизнедеятельности человека.

Как в русском, так и в английском языках в рассматриваемой подгруппе лексем были выявлены наименее продуктивные семантические признаки, ставшие основой образования только одного фразеологизма. В русском языке было зафиксировано двадцать таких признаков, в английском языке – пятнадцать.

К числу *одноименных семантических признаков*, релевантных для фразеологического развития наименований *абиотических компонентов ландшафта* в обоих языках, относятся 44 признака. Заметим, что

наибольшее количество одноименных признаков в обоих языках (17) было зафиксировано в подподгруппе *водные объекты и состояния воды*.

Количество *эндемичных семантических признаков* в русском языке составило 23, в английском языке – 19. Отметим, что *эндемичные семантические признаки* были выявлены во всех подподгруппах наименований *абиотического компонента ландшафта*, при этом в обоих языках наибольшее количество *эндемичных семантических признаков* (13 и 9 соответственно) было зафиксировано в подподгруппе *водные объекты и состояния воды*.

Для определения важности семантических признаков во фразеологическом развитии лексем в английском и русском языках были использованы введенные нами параметры: *индекс эндемичности источников фразеологизации*, *средний индекс продуктивности семантического признака*, *средний индекс продуктивности одноименных семантических признаков*, *средний индекс продуктивности эндемичных семантических признаков*, а также шкала оценки степени проявления национальной специфики лексики С.В. Колтаковой - С.И. Деркач (Деркач С.И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011. – С. 18). Согласно данной шкале, национально-специфические различия по отдельным параметрам сопоставления могут быть охарактеризованы как *несущественные* (если отношение соответствующих абсолютных показателей варьируется в промежутке 1,0 до 1,1, а для показателей в процентах численная разница не превышает 1%), *видимые* (когда различия в абсолютных цифрах попадают в промежуток от 1,1 до 1,2, а различия в процентах – от 1 до 5%), *заметные* (если отношение абсолютных показателей колеблется в пределах 1,2 – 1,3, а расхождения в процентах – от 5 до 10%), *существенные* (когда отношение абсолютных показателей варьируются от 1,3 до 5, а разница в процентных показателях превышает 10%), *гиперсущественные* (если отношение абсолютных показателей колеблется от 5 до 10) и *сверхгиперсущественные* (если отношение абсолютных показателей оказывается больше 10).

Исследование показало, что расхождения в показателях *среднего индекса продуктивности одноименных семантических признаков* (0,2%) и *среднего индекса продуктивности эндемичных семантических признаков* (0,4%) демонстрируют *несущественные* национально-специфические различия. Разница в показателях *индекса эндемичности источников фразеологизации* (6%) и в показателях *среднего индекса продуктивности семантического признака* (5,1%) свидетельствует о *заметных* национально-специфических различиях. *Относительная фразеологическая плотность* для данной подгруппы составила 1,1, что указывает на *несущественные* различия.

Согласно *шкале степени выраженности национальной специфики лексической группировки* С.В. Колтаковой – С.И. Деркач (Деркач С.И. Там

же, С.22), если при сравнении двух лексических группировок преобладают **существенные** и **заметные** расхождения в показателях сопоставляемых индексов, то национальную специфику данных групп можно охарактеризовать как **ярко выраженную**. Если же наблюдается преобладание **видимых** и **несущественных** расхождений, то национальная специфика характеризуется как **неярко выраженная**. Если при сравнении двух лексических группировок преобладают **существенные** и **видимые** расхождения в показателях сопоставляемых индексов, то национальную специфику данных групп можно охарактеризовать как **умеренно выраженную**. Если при сравнении двух лексических группировок преобладают **гипер** - и **сверхгиперсущественные** расхождения в показателях сопоставляемых индексов, то национальную специфику данных групп следует признать **гипервыраженной**.

В целом из пяти использованных нами формализованных параметров по трем были зафиксированы **несущественные** национально-специфические различия, по двум параметрам – **заметные** отличия. Данный факт позволил нам внести изменения в шкалу *выраженности национальной специфики лексических группировок* С.В. Колтаковой – С.И. Деркач: если при сравнении двух лексических группировок преобладают **несущественные** и **заметные** расхождения в показателях сопоставляемых индексов, то национальную специфику данных групп следует признать **неярко выраженной**. Таким образом, национальная специфика фразеологического развития наименований *абиотического компонента ландшафта* в русском и английском языках может быть охарактеризована как **неярко выраженная**.

В главе 3 «Национальная специфика фразеологизмов русского и английского языков, включающих биотический компонент ландшафта» описывается процесс фразеологизации наименований *биотических компонентов ландшафта*. В список анализируемых фразеологизмов вошли фразеологические единицы русского и английского языков, имеющие в составе наименования *видов животных (зоонимы)* и *видов растительности (фитонимы)*.

В общей сложности, рассмотренная подгруппа фразеологизмов с *биотическими компонентами ландшафта* включает 697 фразеологических единиц: 253 фразеологизма в русском языке и 444 – в английском языке.

Исследование показало, что в обоих языках наибольшее количество лексем, подвергшихся фразеологическому переносу, и фразеологизмов, мотивированных данными лексемами, зафиксировано в подподгруппе наименований *видов животных*. При этом в русском языке в основу фразеологизации положено 64 лексемы, в английском языке – 92. Данные лексемы в русском языке мотивируют образование 204 фразеологизмов, в английском – 388 фразеологизмов.

Чрезвычайно высокая фразеологическая продуктивность *зоонимов* указывает на огромную роль, которую животные играют в жизни человека. Животные находятся на более высокой ступени эволюции и стоят гораздо

ближе к человеку, чем растения, чем, на наш взгляд, и объясняется большая фразеологическая плотность, зафиксированная нами в обоих языках в подподгруппе *зоонимов* по сравнению с подподгруппой *фитонимов*.

Для описания фразеологического развития лексем-наименований *биотических компонентов ландшафта* использовались те же формализованные параметры, что и при рассмотрении фразеологизации наименований *абиотических компонентов ландшафта* в главе 2.

При сопоставлении лексем, входящих в состав подподгрупп, были выявлены лексем, представляющие собой *эндемичный источник фразеологизации*. В общей сложности, в русском языке в подгруппе биотических компонентов ландшафта было зафиксировано 37 эндемичных источника фразеологизации: 27 лексем в подподгруппе *зоонимов*: **амеба, белка, белуга, вошь, дрозд, жираф, журавль, змей, коршун, лань, лещ, лунь, морж, паук, птенец, рак, русак, синица, сокол, сорока, сыч, тетерев (тетеря), уж, фазан, хорек, чиж (чижик), щука** и 10 лексем в подподгруппе *фитонимов*: **елка (елочка), злак, капуста, клюква, липка, малина, мох, пальма, редька, сосна (сосенка)**. *Индекс эндемичности источников фразеологизации* для подгруппы биотических компонентов ландшафта в русском языке составил 42%.

В английском языке было выявлено 67 эндемичных источников фразеологизации: 47 лексем в подподгруппе наименований *видов животных*: **adder, badger, bandicoot, bat, bedbug, bug, butterfly, canary, clam, cockroach, coon, crab, cricket, deer, dodo, eel, flounder, frog, grampus, gudgeon, hornet, horse-leech, hyena, kangaroo, leopard, limpet, lobster, locust, loon, mackerel, minnow, ostrich, oyster, owl, panther, partridge, peacock, petrel, possum, scorpion, stag, tiger, toad, vulture, wallaby, whale, zebra** и 20 лексем в подподгруппе наименований *видов растительности*: **blackberry, cauliflower, clover, daisy, ginger, gooseberry, herb, laurel, leek, lily, mahogany, mulberry bush, nettle, plant, primrose, vine, weed, wheat, willow, wormwood**. *Индекс эндемичности источников фразеологизации* в английском языке оказался равен 56%.

В процессе исследования нами были выделены семантические признаки, релевантные для фразеологизации лексем.

Так, лексема **рыба**, входящая в подподгруппу *зоонимов*, была выявлена в восьми фразеологических единицах. Основой фразеологического переосмысления данной лексемы явились пять семантических признаков: *манера движения* (*летучие рыбы; биться, как рыба об лёд*), *место обитания* (*кормить рыб; как рыба в воде (чувствовать себя)*), *объект охоты* (*в мутной воде рыбу ловить; на безрыбье и рак рыба*), *физиологические особенности* (*нем/немой, как рыба*), *источник пищи* (*ни рыба ни мясо*). Исследование показало, что наиболее продуктивными признаками фразеологического развития лексемы **рыба** являются *манера движения, место обитания* и *объект охоты* (ИПС каждого 25%).

Лексема **rose** в английском языке была выявлена в составе 19 фразеологизмов. Семантическими признаками, мотивирующими фразеологическое развитие данной лексемы, являются: **внешняя привлекательность** (*fair as a rose; a rose between two thorns; fresh as a rose; a bed of roses; not all roses; a crumpled rose leaf; come up roses; gather life's roses), **цвет** (*blush like a rose; bring back the roses to her cheeks; have roses in one's cheeks; milk and roses; red as a rose; lose one's roses), **символ** (*the land of the Rose; the war of the Roses; under the rose), **характерная часть растения** (*a rose without a thorn; no rose without a thorn*). Наиболее продуктивным признаком фразеологического развития лексемы **rose** является **внешняя привлекательность** (ИПС 42,5%).***

В результате исследования в каждой из рассматриваемых подподгрупп были определены семантические признаки, которые оказались наиболее продуктивными.

Как показало исследование, в подподгруппе **зоонимов** в обоих языках был зафиксирован одинаковый наиболее продуктивный семантический признак – **повадки**, при этом продуктивность данного признака в английском языке оказалась существенно больше (в русском языке ИПГ составляет 12,3%, в английском – 23,9%). Что касается подподгруппы **фитонимов**, совпадений по наиболее продуктивному семантическому признаку выявлено не было: в русском языке наиболее релевантным для фразеологизации лексем данной подподгруппы оказался семантический признак **вкусовые качества** (ИПГ 12,2%), а в английском – **внешняя привлекательность** (ИПГ 14,0%).

И в русском и в английском языках были выявлены признаки, мотивирующие фразеологическое развитие как видов растений, так и видов животных. Так, и в русском и английском языках для семантического развития как **зоонимов**, так и **фитонимов** оказались релевантными пять одинаковых семантических признаков: **ценность, цвет, источник пищи, место произрастания/обитания и внешний вид**.

В общей сложности в русском языке было выявлено 46 семантических признаков, мотивирующих фразеологическое развитие наименований **биотических компонентов ландшафта**, в английском языке – 47 признаков.

Как отмечалось выше, и в русском, и в английском языке наиболее продуктивным семантическим признаком для фразеологического развития наименований **биотических компонентов ландшафта** является семантический признак **повадки**. В русском языке данный семантический признак лег в основу фразеологического переноса лексем **волк, зверь, крыса, ласточка, лиса, медведь, мышь, птица (птичка, пташка), рак, сокол, сыч, улитка** и послужил основой образования 25 фразеологизмов. В английском языке семантический признак **повадки** послужил основой фразеологизации 41 **зоонима**: **animal, ape, bandicoot, beast, beaver, bee, beetle, bedbug, bird (birdie), bug, clam, crocodile, cuckoo, dove, eel, fish, fox, frog, hare, hawk, hornet, horse-leech, lark, leech, limpet, mouse,**

monkey, nightingale, ostrich, oyster, peacock, pecker, petrel, possum, snake, swan, toad, vulture, wallaby, whale, wolf. В целом, признак *повадки* в английском языке мотивировал образование 81 фразеологической единицы.

Как в русском, так и в английском языках в рассматриваемой подгруппе лексем были выявлены наименее продуктивные семантические признаки, ставшие основой образования только одного фразеологизма. В русском языке зафиксировано тринадцать таких признаков, в английском языке – десять.

В ходе исследования было выявлено 34 одноименных семантических признаков, релевантных для фразеологизации в обоих языках. Отметим, что наибольшее количество *одноименных признаков* (18) в обоих языках было зафиксировано в подподгруппе *зоонимов*.

Количество *эндемичных семантических признаков* в русском языке составило двенадцать, а в английском – тринадцать. Отметим, что *эндемичные семантические признаки* были выявлены во всех подподгруппах наименований *биотического компонента ландшафта*. При этом наибольшее количество эндемичных семантических признаков в обоих языках было выявлено в подподгруппе *зоонимов*: в русском языке – восемь признаков, в английском языке – семь.

Использование тех же параметров, которые применялись и при анализе подгруппы наименований *абиотических компонентов ландшафта* в **главе 2**, позволяет сделать вывод о степени проявления национальной специфики в подгруппе наименований *биотических компонентов ландшафта*. Так, разница в показателях *среднего индекса продуктивности семантического признака* составила 8%, что свидетельствует о **заметных** национально-специфических различиях. Расхождения в показателях *среднего индекса продуктивности одноименных семантических признаков* (0,2%) и *среднего индекса продуктивности эндемичных семантических признаков* (0,2%) демонстрируют **несущественные** национально-специфические различия. Разница в показателях *индекса эндемичности источников фразеологизации* равна 14%, что свидетельствует о **существенных** национально-специфических различиях. *Относительная фразеологическая плотность* для данной подгруппы составила 1,7, что указывает также на **существенные** различия.

В целом из пяти использованных нами формализованных параметров по двум были зафиксированы **несущественные** национально-специфические различия, по двум – **существенные**, а по одному – **заметные**. Представляется, что в этом случае, как и при преобладании **существенных** и **видимых** различий, согласно *шкале степени выраженности национальной специфики лексической группировки* С.В. Колтаковой – С.И. Деркач, можно говорить об **умеренно выраженной** национальной специфике. Таким образом, национальная специфика фразеологического развития наименований *биотического компонента ландшафта* в русском

и английском языках может быть охарактеризована как **умеренно выраженная**.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования и формулируются основные выводы.

Исследование показало, что в обоих языках наибольшее количество лексем, подвергшихся фразеологическому переносу, было выявлено в подгруппе *биотических компонентов* ландшафта. Однако по количеству фразеологизмов, входящих в состав подгрупп, в сравниваемых языках были зафиксированы расхождения. Так, в английском языке наибольшее количество фразеологизмов было выявлено в подгруппе наименований *биотического компонента* ландшафта, в то время как в русском языке наибольшее количество фразеологических единиц зафиксировано в подгруппе *абиотических компонентов* ландшафта.

В целом группа наименований *компонентов природного ландшафта* в русском языке характеризуется меньшей лексемной и фразеологической представленностью по сравнению с английским языком.

При сравнении наименований компонентов ландшафта нами были определены *эндемичные источники фразеологизации*. В русском языке было зафиксировано 50 эндемичных источников фразеологизации, в том числе тринадцать в подгруппе абиотических компонентов ландшафта и 37 – в подгруппе *биотических компонентов ландшафта*. *Индекс эндемичности источников фразеологизации* для группы наименований природного ландшафта в русском языке составил 39%.

В английском языке было выявлено 85 эндемичных источников фразеологизации, включающих восемнадцать эндемичных источников фразеологизации в подгруппе абиотических компонентов ландшафта и 67 – в подгруппе биотических компонентов ландшафта. *Индекс эндемичности источников фразеологизации* для группы наименований природного ландшафта в английском языке составил 53%.

В процессе исследования фразеологического развития слова были выделены семантические признаки, мотивирующие фразеологический перенос наименований природного ландшафта. В общей сложности, в русском языке было выявлено 100 семантических признаков, в английском – 99.

Несмотря на существенные различия в характере и сущности биотических и абиотических компонентов ландшафта, в обоих языках были выявлены *одинаковые* семантические признаки, послужившие основой фразеологизации наименований как абиотических, так и биотических компонентов ландшафта. Так, в русском языке было выявлено четырнадцать одинаковых семантических признаков, мотивирующих фразеологическое развитие рассматриваемых лексем как в подгруппе *абиотических*, так и в подгруппе *биотических компонентов ландшафта*. Такими одинаковыми признаками оказались: ***опасность, цвет, форма, высота, большое количество, магические качества/магическое средство, преграда, твердость, укрытие, большой***

размер, непредсказуемость, место произрастания/место обитания, материал, дискомфорт. В английском языке зафиксировано двенадцать одинаковых признаков, мотивирующих фразеологизацию лексем как в подгруппе *абиотических*, так и в подгруппе *биотических компонентов ландшафта*: *опасность, преграда, большой размер, небольшой размер, высота, цвет, укрытие, твердость, большое количество, место произрастания/место обитания, материал, возраст.*

Обращает на себя внимание, что подавляющее большинство выделенных одинаковых семантических признаков, обуславливающих фразеологизацию наименований как абиотических, так и биотических компонентов ландшафта, в обоих языках совпадают. Такими совпадающими семантическими признаками, служащими основой фразеологического переноса наименований ландшафта и в русском, и английском языках, являются следующие десять признаков: *опасность, цвет, высота, большое количество, преграда, твердость, большой размер, место произрастания/место обитания, укрытие, материал.* Представляется, что данные семантические признаки могут быть охарактеризованы как *универсальные* для фразеологического развития лексем рассматриваемых групп русского и английского языков.

В ходе исследования в обоих языках были выявлены также наиболее продуктивные семантические признаки. Наиболее продуктивным семантическим признаком фразеологизации наименований компонентов ландшафта в русском языке оказался семантический признак *опасность* (ИПГ 6,9%). Данный признак мотивировал фразеологический перенос тринадцати лексем: *бездна, вулкан, пропасть, яма, вода, омут, болото, лес, камень, волк, змея (змей), жук, ястреб,* входящих в состав 33 фразеологических единиц.

В английском языке наиболее продуктивным семантическим признаком оказался признак *повадки* (ИПГ 10,9%). Данный признак является релевантным для фразеологизации 41 лексемы: *animal, ape, bandicoot, beast, beaver, bee, beetle, bedbug, bird (birdie), bug, clam, crocodile, cuckoo, dove, eel, fish, fox, frog, hare, hawk, hornet, horse-leech, lark, leech, limpet, mouse, monkey, nightingale, ostrich, oyster, peacock, pecker, petrel, possum, snake, swan, toad, vulture, wallaby, whale, wolf* и образования 81 фразеологизма.

В обоих языках в анализируемой группе наименований *компонентов природного ландшафта* были выявлены наименее продуктивные семантические признаки, ставшие основой образования всего одного фразеологизма. В русском языке было зафиксировано двадцать два таких признака, из них четырнадцать признаков оказались релевантными для фразеологизации наименований *абиотических компонентов ландшафта*: *бесшумность, транспортный путь, место работы, место гибели, блеск, отправная точка, возраст, воспламеняемость, влажность, мера качества, сыпучесть, совершенство, способность оставлять след, источник энергии,* и восемь признаков оказались значимыми для

фразеологического переноса наименований *биотических компонентов ландшафта*: **ветвистость, наличие коры, лекарственные качества, хрупкость, способность улетать на большое расстояние, искусность, колючесть и миролюбивость** (ИПГ каждого 0,2%).

В английском языке количество наименее продуктивных признаков составляет 23, при этом четырнадцать семантических признаков участвуют во фразеологическом развитии наименований *абиотических компонентов ландшафта*: **прозрачность, непредсказуемость, обманчивость, низкая температура, объект природы, глубина, активность, тонкое место, неподвижность, бесплодность, совершенство, слой земной поверхности, источник информации, легкость**, и девять признаков являются релевантными для фразеологизации наименований *биотических компонентов ландшафта*: **желанность, лекарственные качества, наличие корневой системы, особенность строения, характерная часть растения, манера произрастания, способность находиться высоко, миролюбивость и представитель фауны** (ИПГ каждого 0,1%).

К числу *одноименных семантических признаков*, релевантных для фразеологического развития наименований *компонентов природного ландшафта* в обоих языках, относятся 70 признаков. Количество *эндемичных семантических признаков* в русском языке составило 30, из них восемь признаков являются релевантными для фразеологизации *биотических компонентов ландшафта*, двадцать один признак мотивирует фразеологическое развитие наименований *абиотических компонентов ландшафта*, и один семантический признак является релевантным для фразеологического переосмысления наименований как *абиотических*, так и *биотических ландшафта компонентов ландшафта*.

В английском языке было определено 29 *эндемичных семантических признака*, при этом двенадцать семантических признаков оказались релевантными для фразеологического развития *биотических компонентов ландшафта*, и семнадцать признаков легли в основу фразеологизации *абиотических компонентов ландшафта*.

Заметим, что в обоих языках наибольшее количество *эндемичных семантических признаков* было зафиксировано в подгруппах *абиотических компонентов ландшафта*: в русском языке – 21 признак, в английском – 17 признаков.

Чтобы сделать окончательный вывод о степени проявления национальной специфики изученного фрагмента фразеологической картины мира мы воспользовались теми же параметрами, которые применялись при анализе подподгрупп и подгрупп.

Исследование показало, что разница в показателях *среднего индекса продуктивности семантического признака* (1,9%) и *среднего индекса продуктивности одноименных семантических признаков* (1,2%) свидетельствует о **видимых** национально-специфических различиях. Расхождения в показателях *среднего индекса продуктивности эндемичных семантических признаков* (0,5%) демонстрируют **несущественные**

национально-специфические различия. Разница в показателях *индекса эндемичности источников фразеологизации* составила 17%, что свидетельствует о **существенных** различиях. *Относительная фразеологическая плотность* для данной группы составила 1,4, что также указывает на **существенные** различия.

Таким образом, из пяти использованных нами формализованных параметров по двум были зафиксированы **видимые** национально-специфические различия, по двум – **существенные**, а по одному – **несущественные**. Согласно используемой нами *шкале степени выраженности национальной специфики лексической группировки С.В. Колтаковой – С.И. Деркач*, если при сравнении двух лексических группировок в показателях сопоставляемых индексов преобладают **существенные** и **видимые** расхождения, то национальную специфику данных групп можно охарактеризовать как **умеренно выраженную**.

Таким образом, национальная специфика фразеологического развития наименований *компонентов природного ландшафта* в русском и английском языках может быть охарактеризована как **умеренно выраженная**.

Проведенное исследование подтвердило возможность определения степени выраженности национальной специфики фразеологической картины мира с помощью сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований.

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в использовании предложенного алгоритма описания национальной специфики для изучения других фрагментов фразеологической картины разных языков.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие компонент *море* в русском и английском языках / С.Н. Черникова // Сопоставительные исследования 2009, Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 74-77.
2. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие компонент *гора* в русском и английском языках / С.Н. Черникова // Сопоставительные исследования 2010, Воронеж: «Истоки», 2010. – С.81-84.
3. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие компонент *река* в русском и английском языках / С.Н. Черникова // Культура общения и ее формирование. Вып. 23. Воронеж: «Истоки», 2010. – С.118-121.
4. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие компонент *холм* в русском и английском языках / С.Н. Черникова // Культура общения и ее формирование. Вып. 24. Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 65-66.
5. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие компонент *почва* в русском и английском языках / С.Н. Черникова // Сопоставительные исследования 2011, Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 92-95.

6. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие компонент *камень* в русском и английском языках / С.Н. Черникова // Сопоставительные исследования 2012, Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 98-103.
7. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие компонент *песок* в русском и английском языках / С.Н. Черникова // Культура общения и ее формирование. Вып. 25. Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 66-70.
8. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие наименования *природных комплексов* в русском и английском языках / С.Н. Черникова // Сопоставительные исследования 2013, Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 86-95.
9. Черникова С.Н. Паремии с наименованиями *природных комплексов (биомов)* в русском языке / С.Н. Черникова // Культура общения и ее формирование. Вып. 27. Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 107-111.
10. Черникова С.Н. Peculiarities of Russian and English Phraseological Units with “*Natural Complex*” Components / С.Н. Черникова // The XIXth NATE Conference Materials, Издательский центр СурГУ, 2013. – С. 42-44.
11. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие наименования *слоев земной поверхности* в русском и английском языках / С.Н. Черникова // Вознесенские казармы. Вып. 2. Ярославль: ЯрГУ, 2013. – С. 72-76.
12. Черникова С.Н. Peculiarities of Russian and English Phraseological Units with “*Landform*” Components / С.Н. Черникова // “Festival of Teaching, Festival of NATE”: Proceedings of the 20th NATE - Russia International Conference. Издательский дом ВГУ, 2014. – С. 35-36.
13. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие наименования *форм рельефа* в русском и английском языках / С.Н. Черникова // Семантико-когнитивные исследования (выпуск 5). Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 121-128.
14. Черникова С.Н. К вопросу об определении национальной специфики фразеологизмов в русском и английском языках / С.Н. Черникова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. Воронеж: ВГУ, 2014. – С. 86-89.
15. Черникова С.Н. Фразеологическое развитие сопоставимых лексем русского и английского языков (на примере фразеологизмов с лексемой *воздух/ air*) / С.Н. Черникова // Сопоставительные исследования 2015, Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 141-145.
16. Черникова С.Н. Национальная специфика фразеологического развития слова в русском и английском языках / С.Н. Черникова // Вестник ЛГУ. Серия: Филология. №1. Том 7. Спб., 2015. – С. 200-207.
17. Черникова С.Н. Национальная специфика фразеологизмов, включающих наименования *видов растительности* в русском и английском языках / С.Н. Черникова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. Воронеж: ВГУ, 2015. – С. 96-98.
18. Черникова С.Н. Национальная специфика фразеологизмов, включающих наименования *видов животных* в русском и английском

языках / С.Н. Черникова // Сопоставительные исследования 2016, Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 107-114.

Работы № 14, 16, 17 опубликованы в изданиях, соответствующих списку ВАК РФ.